

Жн. обозрение. — 1993. — 27 авг. (№34) — С. 5.

«РУКУ ПОДАМ ВСЕМ...»

О Мстиславе Ростроповиче в последние годы столько говорят, что кажется, будто мы все про него знаем. Но вот книга Софьи Хентовой «Ростропович» опровергает начисто это мнимое знание. Более того: уже во вступлении автор говорит, что и ей мешало это «всем известное», или, как определяет сама Софья Хентова, «сенсационные и не без налета театральности поступки»: как великий виолончелист высадился в Арктике, чтобы под аккомпанемент баяна играть полярникам, как на Кубе шел пешком по горным тропам со своей виолончелью к повстанцам, как играл на церковной паперти во время похорон А.Тарковского, а потом среди развалин Берлинской стены, а еще потом оказался со своим инструментом в Белом доме... Видимо, артист невольно видит мир как огромную сцену.

Так вот: эту сторону жизни Мстислава Леопольдовича автор книги практически оставляет как бы за кадром. Это у нее идет через запятую. «Театральные» сюжеты, пожалуй, вызывают у Хентовой отношение ироническое. Впрочем, и ирония спрятана. Книга написана в духе западных биографий: откровенно, без тематических купюр, но с чувством меры и деликатно.

Как мне показалось, Софья Хентова сосредоточила внимание на трех главных темах. Первая — то, что называется умение жить. Она проследила жизнь отца М.Л. — тоже виолончелиста, тоже талантливого и хорошо выученного — и показала, как сын извлек уроки из его судьбы.

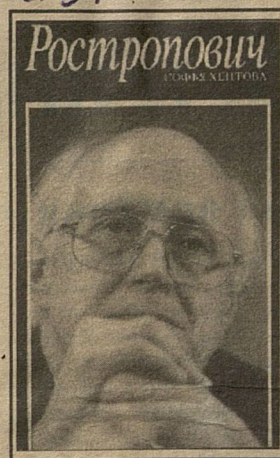
Ростропович-младший не дал себя оттереть, научился выстраивать линию жизни, пользоваться шансами, которые посылают случай. Сказать, что он энергичен — это ничего не сказать, тут не только энергия, тут постоян-

ное владение ситуацией. А ведь повороты в этой жизни бывали весьма крутые — и когда он поселил у себя на даче Солженицына, и когда был выдворен из страны буквально в чем был. Если верен французский афоризм «Делай, что должно, и пусть будет, что будет» — то Мстислав Ростропович всегда, не устывая и не уклоняясь, делал, что должно.

Что не значит, будто он был карьеристом и сухарем. Ближний роман с Галиной Вишневской один доказывает, что ничем существенным Ростропович своей славе не жертвовал. Кстати, этому роману, личности Галины автор книги уделяет много внимания, и, уверяя вас, в этой женщине, о которой столько говорили, которую столько показывали, вы увидите много неожиданного. Впрочем, речь все же не о ней. Хотя даже подробности того, как Ростропович вил свое семейное гнездо, позволяют довольно точно судить и о ней, и о нем. Оба умели ценить комфорт, уют, налаженность быта: оба прожили бедную юность. Книга эта вполне могла бы стать повествованием о том, как воплотилась в жизнь американская мечта и дети низов поднялись до уровня самой рафинированной элиты.

Но и эта тема для Хентовой — не главная. На обложку книги вынесены строки из письма Солженицына Ростроповичу, где А.И. тревожится — каким М.Л. останется в русской истории и в памяти потомков, ибо искусство как таковое «не оставляет благодарной памяти. Уж так у нас повелось, что мы от своих гениев требуем участия в народном горе».

Взгляды М.Л. на добро и зло, на возможности музыки, его путь к Богу, отношения с родиной — вот о чем размышляет автор. Так, для М.Л. принципиально важно — не держать ни



СПб.: МП РИЦ
«Культурформ-пресс», 1993.
100 000 экз.

на кого зла. Тут у него с женой нет единодушия. «Руку подам всем... Я знаю людей, которые ко мне плохо относились, но, может, они покаются сами в своей душе...» Так он говорил.

Мы помним феерическое покаяние перед Вишневской — и невольно думаешь: а может, те, кто тогда перед ней пели, плясали, речи говорили, — в душе-то и не покаются? Воля ваша, позиция М.Л. — надежнее. Не говоря уж о том, что к Богу ближе. Автор книги хорошо знает своего героя. Настолько, что пишет о нем, не становясь на цыпочки.

И еще одна тема присутствует в книге: отношения героя с гениями музыки, с великими композиторами XX века: с Сергеем Прокофьевым и Дмитрием Шостаковичем. Наш герой, совсем тогда молодой, сумел помочь великим, и те помощь принимали, нуждались в нем. Так вот: что это были за отношения? Как определиться, не теряя себя, своего достоинства, если ты рядом с гением мирового уровня? Автору это интересно. А если ему интересно, то и нам.

Ахматова написала под впечатлением пения Г.Вишневской: «И такая могучая сила зачарованный голос влечет, будто там впереди не могила, а таинственной лестницы взлет». Вы знаете, что такое же чувство — что впереди торжество и радость — вызывает и игра Мстислава Ростроповича. Талант, как известно, редкость. Но когда талант вдохновляется верой в Бога — это уже чудо.

Татьяна БЛАЖНОВА.